

Методологические противоречия в управлении профессиональным образованием

БУГРОВ

Антон Сергеевич,
кандидат педагогических наук, преподаватель Уральского железнодорожного техникума, Екатеринбург

Аннотация

В статье критически осмыслено взаимное влияние параллельно реализующихся в системе образования проектов (единого государственного экзамена, компетентностного подхода, цифрового образования) и выявлены причины их низкой когерентности. Показана необходимость взвешенного подхода при разработке и внедрении образовательных новаций в систему образования

Ключевые слова:

профессиональное образование, управление образованием, инновационный образовательный проект, компетентностный подход, цифровое образование

Результативность управления системой образования неоднозначно оценивается российским обществом и вызывает жаркие дискуссии практически по всем проводимым в ней изменениям. Управление — это целенаправленное влияние на объект с целью его стабилизации или изменения в соответствии с поставленными задачами. Оно ставит перед субъектом задачу принятия (выбора) определенного решения из множества имеющихся вариантов и включает в себя процессы прогнозирования, планирования, организации, мотивации, координации и контроля, что в полной мере соответствует структуре управления системой образования. В рамках настоящей статьи дается оценка эффективности стратегического планирования и уровня когерентности (согласованности) управленческих задач в процессе реформирования системы образования.

Опыт подсказывает, что любые, даже несовместимые друг с другом системы (политические, научные, экономические, организационно-управленческие), на практике могут быть вполне эффективными в том случае, если применяются соразмерно своему предназначению и не испытывают воздействия противоречащих этой системе способов организации деятельности. Так, общество может успешно развиваться в условиях республики или монархии, рыночной или плановой экономики, демократии или административно-командной системы, а одинаковые результаты можно получить при помощи несовместимых друг с другом научных подходов (методологически это даже необходимо для подтверждения истинности научной теории). Но это верно лишь в том случае, если в отлаженную деятельность системы случайно или сознательно не встраивается сторонний элемент, нарушающий целостность протекающих в ней процессов.

Образование является социальной, а значит, открытой неравновесной самоорганизующейся (синергетической) системой, чутко реагирующей на любые внешние изменения. На внешнее воздействие оно способно отвечать самоорганизацией своих структур, которые будут или поддерживать инициированные сверху процессы, или активно им противостоять. Система образования способна обеспечить собственное существование, или гомеостаз, при помощи имеющихся циклических структурных

Бугров А. С. Методологические противоречия в управлении профессиональным образованием // Профессиональное образование и рынок труда. — 2019. — № 3. — С. 19–25.

связей. В это же время образовательные организации регулярно испытывают различные административно-управленческие воздействия, зачастую не отвечающие их вектору развития, в результате чего запускаются антагонистические процессы. Сложность трансформации системы образования как синергетической единицы определяется противоречиями по следующим векторам:

- социокультурному — несоответствие предполагаемых изменений традициям и мировоззрению педагогического сообщества и социума в целом;
- субъективному — неточность понимания участниками образовательного процесса сущности происходящих перемен или отсутствие у них необходимых профессиональных компетенций;
- организационно-управленческому — несвоевременность или неточность передачи информации относительно процедуры и сущности предполагаемых изменений;
- экономическому — несоответствие материальных ресурсов поставленным задачам;
- правовому — отсутствие достаточной правовой регламентации и возникновение правовых коллизий, не позволяющих участникам трансакции реализовать все задуманное, отсутствие полномочий у субъектов образовательного процесса.

Однако наиболее разрушительными для системы образования как синергетической системы, на наш взгляд, являются противоречия, возникающие на этапе стратегического планирования будущих трансформаций, которые приводят к несогласованности управленческих задач, в результате чего возникает эффект взаимной аннигиляции достижений этих проектов. Несмотря на законодательную проработку вопроса стратегического планирования в Российской Федерации [1] остаются вопросы к результатам этой деятельности, прежде всего в сфере образования на федеральном, региональном и местном уровнях.

В последнее десятилетие в педагогическом сообществе прочно утвердился компетентностный подход, определяющий цели образования, отбор содержания образования, организацию образовательного процесса и оценку образовательных результатов. Термин «компетенция» означает круг полномочий лица или учреждения, а также круг вопросов, для решения которых лицо имеет опыт и соответствующие знания. Компетентность — это способность действовать в ситуациях неопределенности. Весь смысл образования с точки зрения компетентностного подхода состоит в том, чтобы развить у обучающихся способность к самостоятельному решению проблем в различных сферах деятельности с использованием личного учебного и социального опыта. Содержанием образования, таким образом, является дидактически адаптированный социальный опыт решения мировоззренческих, познавательных, политических, нравственных и других проблем. Смысл организации процесса обучения состоит в создании необходимых условий для формирования у обучающегося опыта, необходимого для самостоятельного решения проблем [8]. Эксперты в области профессионального образования и работодатели говорят о необходимости формирования таких профессиональных навыков, как *Soft skills* и *Hard skills* [15].

Soft skills — это навыки, проявление которых сложно отследить, проверить и наглядно продемонстрировать. К ним относятся навыки коммуникации, работы в команде, управления временем, проведения презентаций, продаж, лидерство, личное развитие, самомотивация и т. д.

Hard skills — это набор профессиональных навыков и умений, связанных с технической стороной деятельности, которые можно наглядно продемонстрировать. Сюда можно отнести знание технологии, ГОСТов и иных стандартов [12].

Стандарт основного общего образования устанавливает следующие требования к результатам освоения обучающимися основной образовательной программы:

– личные, включающие готовность и способность обучающихся к саморазвитию и личностному самоопределению, сформированность их мотивации к обучению и целенаправленной познавательной деятельности, системы значимых социальных и межличностных отношений, ценностно-смысловых установок, отражающих личностные и гражданские позиции в деятельности, антикоррупционное мировоззрение, правосознание, экологическую культуру, способность ставить цели и строить жизненные планы, способность к осознанию российской гражданской идентичности в поликультурном социуме;

– метапредметные, включающие освоенные обучающимися межпредметные понятия и универсальные учебные действия (регулятивные, познавательные, коммуникативные), способность их использования в познавательной и социальной практике, самостоятельность в планировании и осуществлении учебной деятельности и организации учебного сотрудничества с педагогами и сверстниками, способность к построению индивидуальной образовательной траектории, владение навыками учебно-исследовательской, проектной и социальной деятельности;

– предметные, включающие освоенные обучающимися в ходе изучения учебного предмета умения, специфические для данной предметной области, виды деятельности по получению нового знания в рамках учебного предмета, его преобразованию и применению в учебных, учебно-проектных и социально-проектных ситуациях, формирование научного типа мышления, владение научной терминологией, ключевыми понятиями, методами и приемами [2].

С одной стороны, фактически провозглашена ориентация на формирование компетенций уже на уровне школы, с другой — образовательный процесс ориентируется на подготовку к сдаче ЕГЭ. Компетенции — это интегративные характеристики личности. ЕГЭ — система заданий, требующих стандартизованности мышления. Это является явным методологическим противоречием в управлении образованием в России. Происходит столкновение двух различных подходов, которые не дают друг другу реализоваться в полной мере. В результате выпускники школ не соответствуют не только требованиям обучения в профессиональных образовательных организациях, но даже самой модели выпускника, описанной в стандарте основного общего образования. Причем в странах, где подобные стандартизированные задания стали нормой, например в США, все настойчивее и громче раздаются голоса их противников [6].

Думается, что многовекторность и противоречивость проводимой в настоящее время образовательной политики может выступать фактором, способствующим конфликту различных образовательных целей, концепций, идей и методов. На наших глазах возникает новый раскол в сфере профессионального образования, обусловленный противоречием компетентностного подхода и провозглашенным курсом на цифровизацию образования. Причем, как это обычно бывает, запускаемый проект в процессе реализации приобретает черты тотальной универсальности, «подминающей» под себя все прежние ориентиры без оглядки на последствия и согласованность с иными проектами.

Тематика большинства текущих педагогических конференций непременно ориентирована на цифровизацию педагогического пространства, а органы власти торжественно анонсируют предстоящие изменения. «Приоритетный проект «Цифровая школа» — важнейший этап на пути реализации программы «Цифровая экономика в Российской Федерации». В рамках проекта будет создана цифровая экосистема, благодаря которой станет возможным переход к автоматизированному делопроизводству, работе с цифровыми инструментами, использованию широкого спектра современных методик и технологий обучения» [13]. Помимо этого указ предполагает создание «современной и безопасной цифровой образовательной среды, обеспечивающей высокое качество и доступность образования всех видов и уровней» [10].

Однако не стоит забывать, что функцией и социальным предназначением профессионального образования является обеспечение производства высокопрофессиональными кадрами. В этом видится глубинный смысл социального партнерства, предполагающего системные связи образовательных организаций с работодателями в процессе согласования и реализации учебных планов. Россия — огромная страна, в которой экономическое и технологическое развитие регионов разительно отличается. Так, возможности работодателей в столице РФ, в столицах регионов и в глубинке сильно разнятся, а значит, и подходы к обучению, востребованность тех или иных технологий, применяемых в производственном процессе, требования, предъявляемые к молодым специалистам, будут совершенно разными. Как правило, в малых городах образовательные организации не имеют возможности вести подготовку с использованием передовых технических средств (да и сами работодатели на них не ориентированы) и вынуждены использовать морально и технически устаревшее оборудование. Можно ли в этих условиях говорить о федеральном проекте цифровизации образования?

Впрочем, какое образование в итоге окажется более успешным, тоже еще вопрос, ведь использование исключительно передовых технологий таит в себе явные и неявные опасности. Освоение ранних (устаревших) технологий приводит к пониманию обучающимися базовых принципов работы производственного оборудования. Приборостроение развивается путем преемственности, и понимание основополагающих принципов устройства и работы механизмов облегчает в дальнейшем процедуру освоения технических новинок. В то же время у студентов, привыкших полностью доверять технике и программному обеспечению (т. е. не имевших опыта работы с готовальной или «ручной» работы на станках и ориенти-

рованных на модель получения образования, предполагающую освоение алгоритма действий без понимания сути протекающих процессов), движение вслед техническому прогрессу может вызвать значительные затруднения. Они привыкают во всем надеяться на механизмы, видя свое предназначение только в своевременном вводе данных и контроле показателей.

Тотальное использование программного обеспечения в образовательном процессе приведет к формированию специалиста с программируемым мышлением, не способного проверить результат вычислительной машины и уж тем более доработать его, так как он не обладает ни достаточной компетентностью в области чтения чертежей, ни способностью к объемному видению, ни достаточно развитыми личностно и профессионально значимыми качествами. Данные умения могут формироваться только в условиях безмашинного обучения (труда). Эту неясную опасность еще предстоит осмыслить педагогическому сообществу, в том числе в рамках конференций, посвященных цифровизации образования (пока критически ориентированных публикаций пугающе мало).

К явным угрозам можно отнести и опасности, очевидные многим специалистам в области социологии, образования и медицины, касающиеся социального и физического здоровья человека, а также показателей его индивидуального развития. «Кажущаяся доступность любой информации в условиях информационного общества приводит к возникновению ряда образовательных противоречий, главное из которых — отсутствие у студентов знаний (интериоризированной информации, усвоенной и встроенной в систему знаний) при широкой информированности (характеризующейся поверхностностью и субъективностью трактовок)» [5, с. 10]. Информация в процессе обучения должна формироваться в устойчивую энграмму, отражающую функциональные связи, характерные для знаний, однако в широкоформатном информационном потоке достичь этого не представляется возможным.

Западные исследователи диагностировали связь между уровнем потребления цифровых услуг и уровнем бедности [16]. «Вы бедный, если ваш врач консультирует вас по интернету, а не в ходе личной встречи. Бедный, если ваши дети учатся онлайн, а не у офлайн-преподавателей. Бедный, если покупаете товары онлайн, а не в красивом магазине в центре города» [9]. Эксперты пророчат возникновение следующих проблем в случае широкого применения цифрового образования.

1. Формирование кастовости (одни — творцы, другие — «люди одной кнопки»).

2. Утрата навыков письма и, как следствие, утрата способностей к творчеству.

3. Утрата способностей воспринимать объемные тексты.

4. Экранная зависимость.

5. Снижение социальных навыков.

6. Снижение умственных способностей, цифровое слабоумие.

7. Усиление фона электромагнитного излучения.

8. Проблемы с коммуникацией у детей.

9. Проблемы со зрением.

10. Компьютерная, игровая зависимости [14].

В противовес тенденции цифровизации образования и ориентации на программированного узкого специалиста существует альтернативный подход, нацеленный на подготовку транспрофессионала, готового в сжатые сроки трансформироваться и освоить новые профессии, готового развиваться, творить, т. е. быть личностью, а не придатком технологии. Именно такой образовательный результат исторически заложен в нашу систему образования, изначально нацеленную на освобождение человека и возвышение его над социальными, культурными, физическими ограничениями [4]. Впрочем, большинство гуманистически ориентированных педагогических технологий также нацелены на формирование самосознания свободного человека [7; 11].

Какая тенденция одержит верх, пока неясно, но, учитывая то обстоятельство, что тотальная ориентация на цифровизацию образования в нашем обществе встречает некоторый протест в силу нравственных оснований российского образования, а уровень финансирования образования оставляет желать лучшего, можно надеяться, что именно транспрофессиональность. Если же, вопреки нашей исторической памяти, нас поглотит тотальная цифровизация, то мы рискуем получить не свободный народ и творческую личность, а программируемый электорат и элемент системы производства. Да и само образование из сакрального акта приобщения к таинствам профессии рискует превратиться в мимолетный эпизод технологического характера, как в фантастической повести А. Азимова «Профессия». Напомним ее сюжет. В будущем процесс освоения профессии сведен к одномоментному воздействию машины на психику индивида. По достижении человеком 18-летия компьютер определяет оптимальную для него профессию и закладывает в его мозг соответствующую программу. Повторное проведение процедуры невозможно, и «выпускник» до конца жизни становится «рабом» конкретной трудовой функции независимо от степени ее востребованности. Главный герой повести был забракован компьютером и направлен в специальное учреждение для обучения «по старинке» с использованием учебников. Долгое время он остро ощущает свою ущербность, пока не осознает, что используемые компьютером обучающие программы должен был кто-то создавать и это явно были люди, получившие образование без помощи этих машин [3].

Литература

1. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/70684666/> (дата обращения — 29.04.2019).
2. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 17.05.2012 № 413 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования» [Электронный ресурс] // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/70188902/> (дата обращения — 29.04.2019).
3. Азимов А. Профессия [Электронный ресурс] // ЛитМир. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=2257&p=1> (дата обращения — 29.04.2019).
4. Астэр И. В. Понимание свободы в христианстве и либерализма. Свобода как служение и свобода как произвол // Russian Journal of Education

and Psychology (Электронный научный журнал). — 2015. — № 7. [Электронный ресурс] URL: <http://journal-s.org/index.php/sisp/article/view/6619> (дата обращения — 29.04.2019).

5. Бугров А. С. Перспективы компетентностного подхода к среднему профессиональному образованию // Профессиональное образование и рынок труда. — 2018. — № 4 (35). — С. 9–15.

6. Данюшенков В. С., Ракипова М. Ш. Тестирование в США: за и против // Педагогика. — 2004. — № 4. — С. 82–86.

7. Паулу Ф. Образование как практика освобождения [Электронный ресурс] // Просвещение. URL: http://www.school-russia.prosv.ru/ebooks/best_pdf/paul_freire.pdf (дата обращения — 29.04.2019).

8. Пономарева Ж. Компетентностный подход. Компетентностный подход в профессиональном образовании [Электронный ресурс] // SYL. URL: https://www.syl.ru/article/173512/new_kompetentnostnyiy-podhod-kompetentnostnyiy-podhod-v-professionalnom-obrazovanii (дата обращения — 29.04.2019).

9. Потребление цифровых услуг — это признак бедности. [Электронный ресурс] // SPb.media. URL: <https://zen.yandex.ru/media/spbmedia/cifrovaia-ekonomika-ekonomika-uslug-dlia-bedniakov-5c99dbcd86350300b322fead> (дата обращения — 29.04.2019).

10. Россия до 2024 года должна войти в топ-10 стран по качеству образования [Электронный ресурс] // ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/5182103> (дата обращения — 29.04.2019).

11. Румянцев О. К. Образование как освобождение человека: обязательность оков отчуждения [Электронный ресурс] // Обсерватория культуры. — 2016. — Т. 13 — № 4. — С. 288–298.

12. Топ-10 soft skills навыков востребованных работодателями. [Электронный ресурс] // HR-Portal. URL: <https://hr-portal.ru/article/top-10-soft-skills-navykov-vostrebovannyh-rabotodateljami> (дата обращения — 29.04.2019).

13. «Цифровая школа» изменит роль педагогов в образовательных организациях [Электронный ресурс] // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. URL: <https://минобрнауки.рф/м/новости/12933> (дата обращения — 29.04.2019).

14. Цифровизация образования, все минусы электронной школы. Что будет с детьми? [Электронный ресурс] // URL: <https://vc.ru/flood/43800-cifrovizaciya-obrazovaniya-vse-minusy-elektronnoy-shkoly-chto-budet-s-detmi> (дата обращения — 29.04.2019).

15. Шипилов В. Перечень навыков soft-skills и способы их развития [Электронный ресурс] // Корпоративный менеджмент. URL: https://www.cfn.ru/management/people/dev_val/soft-skills.shtml (дата обращения — 29.04.2019).

16. Bowles N. Human Contact Is Now a Luxury Good [Электронный ресурс] // The New-York Times. URL: <https://www.nytimes.com/2019/03/23/sunday-review/human-contact-luxury-screens.html> (дата обращения — 29.04.2019).